

Есенина, нужны

били квартиру, унося не вещи, а документы? Дознавателю явно мешали.

— Кто?

— Люди из КГБ прозрачно давали понять: ни к чему разрушать легенду о самоубийстве. Мол, не гоните волну. Жаль, Эдуард Александрович не дожид до премьеры, умер два года назад. Уже зная, что готовятся съемки, умолял меня сыграть его на экране. В договоре с «Первым каналом» я записал, что Есениным может быть только Сережа, надо было добавить пункт и про себя, забронировать место, но постеснялся. Нет, Саша Михайлов играет прекрасно, это настоящий актеру, великий мастер, но, думаю, я тоже не испортил бы обедню, поскольку мог наделить персонажа чертами реального Хлысталова. Ну да ничего, мне предложили роль отца Есенина, что тоже интересно.

— Вам не впервой, уже были родителем Пушкина—Безрукова в театральной постановке.

— В спектакле по моей пьесе планировалось участие Владимира Андреева, я писал в расчете на него, но Владимир Алексеевич слег с воспалением легких. Пришлось впрягаться. Не скрою, сделал это с удовольствием. Как и в случае с «Есениным». А кто еще сможет передать любовь к сыну, если не отец?

— Можно поступить проще: всю семью на экран переселить. С учетом, что в сериале снялась Ирина, ваша невестка, дело за малым осталось.

— Не обобщайте! Если хотите знать, изначально думали, что отца сыграет Сергей Никоненко. Сережа лично просил об этом.

— Извините, запутался в именах, кругом сплошные Сергеи. Кто кого и о чем просил?

фото Кирилла Титова

— Мой сын обращался к Никоненко. У Сережи душа чистая, открытая, из него доброта так и прет. Весы! Зато я — Козерог. Упертый, неуступчивый козел. Если кто-то ударит, никогда вторую щеку не подставлю. Такой злопамятный, что не приведи господи! Даже записываю обидчиков.

— Длинный список?

— О, да!

— Шириндт с Державиным не во главе ли листа указаны?

— Надеюсь, понимаете, все это шутка. Хотя, с другой стороны, за что мне благодарить Театр сатиры? Живьем похоронили, 20 лет просидел без настоящей работы.

— Что так?

— Спина не гнется. Характер прямой. Надо было улыбнуться Валентину Плучеку, а я пародии на него делал, по партийной линии худрука критиковал. Впрочем, это подробности моей биографии, к делу отношения не имеющие. Главное, Сережа по доброте душевной обратился к Никоненко с предложением:

мол, вы первым играли Есенина в кино, вам, как говорится, и карты в руки. Будьте мне отцом, Сергей Петрович! Отказался... Странно, человек называет себя есениноведом, музей создал, какие-то ложки-плоски-рюмки собирает, говорит, будто Сергей Александрович из них ел и пил, а играть его отца не хочет. Или ждал, что на роль Есенина позовут? В его-то, Никоненко, годы? Смешно! Может, и к лучшему, что не снимался. Честно говоря, мне тот давнишний фильм «Пой песню, поэт» не нравится. Какой из Никоненко Есенин? Он же шукшинский герой, а для роли Сергея Александровича яйца нужны.

— У Сергея Петровича, полагаете, их нет?

— Не проверял... Я ведь тоже пробовался в ту картину, но жена режиссера Русевского не утвердила. Не понравился ей. Да что теперь вспоминать? Важнее, что сейчас нам с сыном удалось осуществить давно задуманное, пролить свет на тайну гибели поэта. Ведь, кроме формальных причин, для ликвидации Есени-

на имелись и неявные, так сказать, подспудные. Ведь для чего большевики казнили царскую семью? Боялись, Романовы станут знаменем борьбы с новым режимом. Странному русскому человеку только стяг в руки дай — все разнесет, никого не пощадит. Российские правители всегда исторически боялись создания неподконтрольных власти героических образов. Есенин вполне мог стать знаменем для очень многих тайных и явных противников Советов, вот с ним и разобрались. Профилактически.

— Такое ощущение, вы, Виталий Сергеевич, чекистов не слишком любите.

— Говорил же, у меня отец из органов... Там разные люди служили. Одно дело — долг и другое — разговоры с подушкой, нелюбимые мысли. Батя никогда не был тупым солдафоном, прекрасно видел, что происходит в стране.

— До каких званий дослужился?

— Майор, заместитель начальника отдела контрразведки в управлении КГБ по Горькому, ныне — Нижнему Новгороду.

— Шпионов ловил в закрытом городе?

— Там же делалась авиация, собирались «катюши», танки, подводные лодки! А Саров, где изобрели атомную бомбу? Объектов для защиты хватало. Во время войны немцы совсем близко подошли к Горькому, бомбили его постоянно, отец готовился уйти в подполье, а беременную жену, мою маму, отправил рожать в деревню. Там я и появился на свет. Но это тема для другого разговора. Вернемся к Есенину. То, что на «Первом канале» позволили сказать правду про убийство великого русского поэта, для меня верх демократии. Думаю, такое решение без ведома президента принять не могли. Без участия Владимира Владимировича не обошлось. Может, не лично он указал, но наверняка кто-то близкий. Государство поняло, что сейчас народу нужно. Есенин должен стать ориентиром для многих, ищущих себя. Я счастлив: дождался, значит, не зря жил.

— Не рано итоги подводите? Слышал, еще на одного поэта замахнуться собираетесь, фильм про Пушкина замыслили. Так сказать, от Сергея Александровича к Александру Сергеевичу.

— Да, есть у нас с Сережей такая мечта. Но вы не торопите, дайте от этой картины отдышаться, оценить сделанное. Уверен, эхо будет долгим. Нам все-таки удалось погнать волну, и это главное.

■ Андрей Ванденко.